

12 марта 2019 года

Никулинский районный суд г. Москвы

Истец:

ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр хирургии имени А.В. Вишневского» Минздрава России
117997, г. Москва, ул. Б. Серпуховская, д. 27
представители истца: Тай Ю.В., Белкина Н.В.
адрес: 115054, г. Москва, Стремянный пер.,
д. 38, 6 этаж; тел.:
эл. почта:

Ответчики:

1) Андрейцева О И

✓ **2) ООО «Лаборатория инноваций Амендо»**
(владелец сайта <https://vrachirf.ru>)
123007, г. Москва, ул. Магистральная 5-я, д. 12,
помещение IX, ком 32, 33, 34, этаж 4

3) ООО «ЛЕНТА.РУ»
(учредитель СМИ «LENTA.RU»)
г. Москва, ул. Ленинская слобода, д. 19,
пом. 21ФА1

4) Астахова А А

Третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований:

1) Министерство здравоохранения Российской Федерации

127994, ГСП-4, г. Москва, Рахмановский пер, д. 3

2) Департамент здравоохранения г. Москвы
127006, г. Москва, Оружейный пер., д. 43

Судья: А.С. Шайхутдинова

Дело № 02-1157/2019

ПИСЬМЕННЫЕ ОБЪЯСНЕНИЯ ИСТЦА

(в порядке ст. 35, 68 ГПК РФ на возражения Андрейцевой О.И.)

В производстве Никулинского районного суда г. Москвы находится гражданское дело № 02-1157/2019 по иску ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр

хирургии имени А.В. Вишневского» Минздрава России (далее – Истец, Центр) о защите деловой репутации, признании порочащих сведений не соответствующими действительности.

Настоящим Истец считает необходимым предоставить следующие объяснения в связи с предоставлением Андрейцевой О.И. (далее – Ответчик1) возражений на исковое заявление и доводами, озвученными Ответчиком1 в судебном заседании 05.03.2019.

1. Действия Андрейцевой О.И. по опубликованию спорных статей являются не реализацией последней права на свободу слова, гарантированного ст. 29 Конституции Российской Федерации, а злоупотреблением данным правом

Истец полагает, что действия Ответчика1, направленные на дискредитацию деловой репутации Центра, вызваны не его желанием защитить права пациентов и улучшить работу Центра, а полученным отказом Центра в удовлетворении её необоснованных требований.

Так, 16.07.2018 Ответчиком была подана служебная записка на имя директора Центра Ревишвили А.Ш., в которой она требует, в том числе, оптимизировать работу Центра на основании ее предложений, уволить главного врача Центра и назначить её на эту должность (Приложение №1). В случае отказа в удовлетворении требований Андрейцева О.А. угрожала обратиться в «любые вышестоящие инстанции, в которые она сочтет нужным обратиться».

В дальнейшем, 26.07.2018 Андрейцева О.А. направила директору Центра ультимативные требования о незамедлительном рассмотрении ее запросов и проведении совместной встречи, а также с предложением обсудить «взаимовыгодные предложения по выходу из сложившейся ситуации» (Приложение №2).

При этом, согласно докладной записке В.А. Вишневского профессиональная подготовка Андрейцевой О.А. не соответствует должности старшего научного сотрудника, кроме того, она редко проводит самостоятельные операции, отказывается от предложений по научной деятельности (Приложение №3).

С учетом изложенного Андрейцева О.А., не обладая достаточной компетенцией как работник Центра и научный сотрудник, предъявляла необоснованные требования к работе Центра и фактически **шантажировала администрацию Центра** обращениями в «любые вышестоящие инстанции, в которые она сочтет нужным обратиться».

Именно после отказа Центра в рассмотрении необоснованных требований Андрейцевой О.И., достаточной компетенцией на предъявление которых она не обладала, Ответчик1 распространила порочащие утверждения о состоянии дел в Центре, не соответствующие действительности, чем нанесла ущерб деловой репутации Истца.

Более того, Андрейцева О.И. в своих публикациях указывает, что она реагирует на «недостатки в деятельности «новой администрации»», которая на момент опубликования сведений работала более 2,5 лет (с января 2016 г.), при этом сам Ответчик1 работал в Центре более 7 лет, в связи с чем полагаем, что ее действия могли быть обусловлены лишь одной целью – личное продвижение по службе и занятие должности Главного врача либо иное необоснованное продвижение по службе.

Таким образом, последующая публикация Андрейцевой О.И. статей, содержащих **недостоверные сведения, порочащие деловую репутацию Центра, является недобросовестной попыткой продолжить давление на Центр с целью извлечения для**

себя выгоды, в том числе в виде устранения неугодных сотрудников и своего продвижения по службе.

2. Доводы, изложенные Андрейцевой О.И. в возражениях, направлены на искажение содержания оспариваемых Истцом фраз и введение суд в заблуждение

В исковых требованиях (с учетом дополнений) Истец, в частности, просит суд признать несоответствующими действительности и порочащими деловую репутацию Центра следующие утверждения Андрейцевой О.И.:

- «В реанимационных отделениях кондиционеров или нет вовсе, или имеющиеся (НЕ МЕДИЦИНСКИЕ, а бытовые) не работают»;
- «Зачастую операционные бригады вынуждены задерживаться в операционной после окончания рабочего дня, иногда и до позднего вечера (в силу производственной необходимости), не получая должной оплаты за сверхурочную работу»;
- «В НМИЦХ имеет место постоянная нехватка самых необходимых лекарств, таких, как физраствор, раствор глюкозы, обезболивающие препараты, вазопрессоры, гастропротекторы, антикоагулянты. Наличествующие антибиотики представлены в основном пенициллинами, как во время Великой Отечественной войны»;
- «Говорить о специфических препаратах для профилактики и лечения осложнений у пациентов после больших резекций печени и поджелудочной железы (сандостатин, октреотид, гепа-мерц, гепасол, аминоклазмаль-гепа, аминостерил-гепа) не приходится — их просто нет»;

Эти и иные утверждения, перечисленные в Заявлении об уточнении исковых требований от 11.02.2019, неоднократно высказывались Ответчиком¹ в письменной форме на различных интернет-площадках, что свидетельствует о подготовленном заранее тексте, содержание которого Ответчик¹ понимал и однозначно трактовал, закладывая в них определенный смысл, который отражает волю автора на донесение информации именно в такой форме и содержании.

Более того, смысл и направленность отдельных утверждений и статей в целом установлены в Лингвистическом заключении, представленном Истцом в судебном заседании 11.02.2019 (далее – Заключение, Том 2, л.д. 14-51).

Вместе с тем, в судебном заседании 05.03.2019 Ответчик¹, ссылаясь на свое эмоциональное состояние, умышленно пытался ввести суд в заблуждение путем искажения (изменения) смысла и содержания сказанных фраз (не соблюдая аутентичное содержание фраз и выражений), с целью уклонения от доказывания тех обстоятельств, которые были ей изложены в оспариваемых публикациях. Предложенное Ответчиком¹ вольное толкование фраз и выражений выходит за пределы исковых требований и не подлежит оценке судом в силу требований ст. 196 ГПК РФ.

Так, Ответчик¹ в судебном заседании 05.03.2019 (стенограмма судебного заседания – с 1:23:33) указал, что в третьей реанимации (ожоговой) кондиционер отсутствует, поскольку его установка в данном помещении не допустима, а вентиляция осуществляется иным способом.

Вместе с тем, в своих письменных возражениях Ответчик1 и в судебном заседании 05.03.2019 пытается изменить предмет доказывания, заявляя необоснованные доводы о несоответствии имеющихся в действительности кондиционеров требованиям СанПин, а также о том, что имеющиеся кондиционеры являются не медицинскими, а бытовыми, в то время как утверждения касаются именно **отсутствия оборудования** (*В реанимационных отделениях кондиционеров или нет вовсе, или имеющиеся (НЕ МЕДИЦИНСКИЕ, а бытовые) не работают*).

Более того, в ходе судебного заседания 05.03.2019 Ответчик1 подтвердила, что кондиционеры в тех реанимациях, где это допустимо, установлены (стенограмма судебного заседания – с 1:23:33), что также указано в ее возражениях на иск (абз. 1 стр. 6), что **прямо опровергает ее утверждения в спорных публикациях и свидетельствует о недействительности ее утверждений.**

В части утверждения о неоплате сверхурочной работы сотрудникам операционных бригад Истцом предоставлено подтверждение оплаты таким работникам вынужденных переработок.

Сам факт наличия ситуаций, требующих проведения длительных операций и, соответственно, задержки сотрудников, Истцом не оспаривается. Порочащим утверждением, не соответствующими действительности, является в данном случае то, что такие работники, вынужденно задерживаясь сверхурочно, не получают оплаты за свой труд как того требует трудовое законодательство РФ.

Вопреки изложенному, Ответчик1 пытается исказить позицию Истца, утверждая, что доказыванию подлежит именно факт переработок, в то время как подтверждения неоплаты сверхурочной работы не предоставляет и уклоняется от представления доказательств, подтверждающих действительность своих высказываний.

Аналогично указанному выше, Ответчик1 искажает утверждения о недостаточности закупок медикаментов и оборудования, отвергая доказательства Истца о наличии заменяющих препаратов, достаточности медикаментов и длительности процедуры закупки в соответствии с действующим законодательством.

Таким образом, Ответчик1 в нарушение требований ст.ст. 59-60 ГПК РФ умышленно предоставляет доказательства, не относящиеся к существу настоящего спора, игнорирует доказательства, представленные Истцом, и пытается ввести суд в заблуждение, в ходе процесса подменяя содержание и смысл утверждений, содержащихся в своих публикациях (фактически возражает не по заявленным исковым требованиям, а по новым требованиям, истолкованным лично, соответствующим тем доказательствам, которыми она располагает).

Более того, попытки Ответчика1 получить доказательства путем их истребования у Истца свидетельствуют исключительно о том, что на момент опубликования спорных статей (12 сентября 2018 г.) она такими доказательствами не располагала, а новая «вольная» трактовка исковых требований направлена лишь на «подгонку» доказательств, которыми располагает Ответчик1, выражениям, которые она пытается подтвердить.

Факт отсутствия каких-либо доказательств у Ответчика1 на момент опубликования спорных статей также подтверждается и представленными Андрейцевой О.И. в материалы дела требованиями-накладными, большинство из которых датированы после 12.09.2018,

что очевидно свидетельствует, что она не располагала какими-либо доказательствами на момент опубликования статей.

Такие документы не подлежат оценке судом, поскольку являются не относимыми доказательствами, так как датированы после даты опубликования спорных статей (о не относимости подобных доказательств, в том числе представляемых Истцом, неоднократно указывал и сам Ответчик¹ и его представитель в судебном заседании 05.03.2019).

Кроме того, отсутствие доказательств на момент опубликования Андрейцевой О.И. спорных статей, подтверждается и ответом Ответчика² (ООО «Лаборатория инноваций Амендо», редакция сайта Врачи.РФ), который признал обоснованность требований по удалению сведений, порочащих репутацию Истца, указывая на следующее:

«Рассмотрев перечисленные в требованиях факты, редакция сообщества «Врачи РФ» признала их обоснованными, поскольку используемый автором стиль изложения не носит характера оценочного суждения, а является утверждением, при этом отсутствуют документальные факты, подтверждающие сказанное. Таким образом, произошло нарушение п. 1 статьи 152 гражданского кодекса РФ и соответствующие публикации О.И. Андрейцевой были удалены, а представителю НМИЦХ и Андрейцевой были высланы соответствующие уведомления» (<https://vrachirf.ru/company-announce-single/51974>).

Указанное выше свидетельствует о фактическом признании недостоверности распространенных Андрейцевой О.И. порочащих деловую репутацию Истца сведений еще 22.10.2018 (Том 1, л.д. 197, Приложение №4).

На основании вышеизложенного, принимая во внимание обстоятельства, изложенные в исковом заявлении, руководствуясь ст. 35, 68 ГПК РФ,

ПРОШУ:

удовлетворить искимые требования ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр хирургии имени А.В. Вишневского» Минздрава России в полном объеме.

Приложения (заверенные копии, если не указано иное):

1. Служебная записка Андрейцевой О.И. от 16.07.2018;
2. Требование Андрейцевой О.И. от 26.07.2018;
3. Докладная записка на Андрейцеву О.И.;
4. Публикация на сайте «Врачи РФ» статьи «Один в поле воин» от 29.10.2018 по адресу: <https://vrachirf.ru/company-announce-single/51974>.

**Представитель ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр хирургии имени А.В. Вишневского»
Минздрава России по доверенности**

Ю.В. Тай